

Му Линшуан договорила, отвернулась и, не раздеваясь, легла, словно не желая лишний раз смотреть на свою спутницу.

Фан Юаньци с унылым видом уставилась на спину принцессы. Лишь спустя долгое время до неё дошло, что она всё ещё связана, как праздничный свёрток. Она поспешно прошептала:

— Ваше Высочество, не могли бы вы меня развязать? Так ужасно неудобно.

Услышав её голос, Му Линшуан холодно отозвалась:

— Ради моей безопасности тебе лучше оставаться связанной.

Фан Юаньци лишь безмолвно открыла рот. Принцесса явно переоценивала её силы: после того, как она сама недавно получила по голове, вряд ли она представляла хоть какую-то угрозу. Но, увы, таков уж закон жизни: в чужом доме и слова хозяина — истина в последней инстанции.

Получив отказ, Фан Юаньци пришлось провести остаток ночи на полу в крайне некомфортном положении.

Едва забрезжил рассвет, как её подняли, умыли и закинули в карету. Дорога во дворец превратилась для девушки в сплошной кошмар: она дрожала от страха, боясь, что любая оплошность будет стоить ей жизни. В голове лихорадочно крутились мысли о том, как убедить императора Ци отдать свою драгоценную дочь замуж за неё. А если не убедит — смерть. Ох, какая же она несчастная, просто до слёз!

Му Линшуан всю дорогу сидела с закрытыми глазами, но даже не глядя на спутницу, чувствовала её беспокойство. Поймав на себе пристальный взгляд, принцесса резко открыла глаза, и её пронзительный взор заставил Фан Юаньци испуганно забиться в угол.

Ох, будущая жена такая страшная, до смерти боюсь!

— Вместо того чтобы тратить время на пустые мысли, лучше подумай, как будешь убеждать моего отца, — бросив на неё короткий взгляд, равнодушно произнесла Му Линшуан.

Как убедить? Фан Юаньци замерла. Точно! У неё же есть система. Интересно, считается ли фермерство в государстве Ци особой заслугой? Она мельком взглянула на крепкие ростки хлопка в своём виртуальном пространстве, и в голове тут же возник новый план.

В эпоху, когда проблема голода стоит так остро, что может привлечь внимание правителя больше, чем возможность накормить и одеть народ? При мысли о сытости Фан Юаньци первым делом вспомнила картофель — универсальный продукт, который можно варить, жарить, тушить и парить. Урожайность картофеля просто поражала: с одного му земли можно было собрать три-пять тысяч цзиней. Она не знала, насколько древняя почва отличается от современной, но

даже если она менее плодородна, тысячи полторы цзиней точно должны выйти. Интересно, что они выращивают сейчас и какова их урожайность?

— Ваше Высочество, позвольте спросить, что сейчас растёт на полях у народа? — воодушевлённая своей идеей, Фан Юаньци с надеждой посмотрела на Му Линшуан.

Что растёт на полях? Похоже, эта девица из знатной семьи даже не отличает одни злаки от других. Му Линшуан про себя отметила это, но на лице не дрогнул ни один мускул.

— Рис, просо, гаолян, пшеница, бобы, конопля. А что?

— И какая у них урожайность? — поспешно спросила Фан Юаньци.

— Около трёхсот цзиней с му, а в бедных округах и того меньше — около ста восьмидесяти. — Голос Му Линшуан потемнел. Из-за бесконечных войн с государством Лян многие люди в Ци до сих пор жили впроголодь. Хотя она и разбила армию врага, обеспечить народ хлебом так и не смогла. Хорошо хоть отец с момента восшествия на престол правил мудро, снижал налоги и отменял повинности, давая людям хоть немного вздохнуть. Если бы Ци не была так бедна по сравнению с соседями, она бы не просто разбила войска Лян, а захватила бы их столицу. Но казна была пуста, провизия закончилась в середине пути... В конечном счёте, всё упиралось в нищету страны. Му Линшуан тяжело вздохнула.

— А если я смогу добиться урожайности в тысячу цзиней с му, император выдаст вас за меня? — слова Фан Юаньци прозвучали как удар грома.

Тысяча цзиней? Сколько жизней это спасло бы от голодной смерти!

— Ты говоришь правду? — даже невозмутимая Му Линшуан не смогла скрыть дрожь в голосе.

Встретившись с обжигающим взглядом принцессы, Фан Юаньци почувствовала, как сердце пустилось вскачь, и машинально ответила:

— Правду, чистую правду!

Получив утвердительный ответ, Му Линшуан на мгновение усомнилась, но, поколебавшись, крикнула наружу:

— Цинь Юэ!

Девушка, ехавшая верхом рядом с каретой, тут же отозвалась:

— Слушаю, Ваше Высочество!

— Возвращаемся. Нет, направляйтесь в поместье на окраине столицы.

— Слушаюсь! — хоть Цинь Юэ и удивилась резкой смене планов, она не задала ни единого вопроса. Она была не только личной служанкой, но и помощницей принцессы, и беспрекословное подчинение было её главным долгом.

Фан Юаньци с того самого момента, как принцесса подала голос, старалась сидеть тише воды, ниже травы, чтобы не привлекать к себе внимания. Услышав диалог госпожи и служанки, она встретила с задумчивым взглядом Му Линшуан и в недоумении спросила:

— Мы не поедem к императору?

Му Линшуан не ответила, лишь холодно произнесла:

— У меня на окраине восемьсот му плодородной земли. Даю тебе год. Не нужно тысячи — если добьёшься хотя бы пятисот цзиней, я обеспечу тебе безбедную жизнь до конца твоих дней.

— Правда? — глаза Фан Юаньци загорелись, а при упоминании о богатстве она едва не подпрыгнула от радости. Ничего не поделаешь, она была падкой на деньги и красоту.

Увидев, что Му Линшуан слегка кивнула, Фан Юаньци прикинула цикл роста картофеля и уверенно заявила:

— Тогда ждите хороших новостей! Год не понадобится, четырёх месяцев хватит.

Картофель созревает за шестьдесят-сто дней, в крайнем случае — за сто двадцать. Четырёх месяцев вполне достаточно. Видя такую уверенность, Му Линшуан не стала её разочаровывать:

— Если что-то понадобится — обращай ко мне. Но если вздумаешь меня обмануть...

Угрожающий тон принцессы заставил Фан Юаньци вздрогнуть. Она замахала руками:

— Не посмею, ни за что не посмею!

Му Линшуан, как и всегда, с презрением отнеслась к её трусости, бросила на неё равнодушный взгляд и закрыла глаза. С глаз долой — из сердца вон. Надеюсь, эта странная девица действительно знает, как повысить урожайность, иначе... тогда она припомнит ей всё, старые и новые долги. Му Линшуан мысленно вздохнула, пока карета проезжала по узким улочкам в сторону городских ворот.

Путь занял около часа, и к тому времени, как они добрались до поместья, Фан Юаньци чувствовала себя так, будто её кости вот-вот рассыплются. Му Линшуан, будучи занятой государственными делами, просто бросила её в поместье, приказала управляющему выделить триста му земли и помогать девице во всём в течение полугода, после чего тут же уехала.

Она всё ещё не доверяла ей. Кто-то, кто даже не знает, что растёт на полях, обещает тысячу цзиней? Звучит как пустая болтовня. Но а вдруг... Именно из-за этой призрачной надежды она решила дать шанс. Если у той действительно получится, ценность этого человека для государства Ци будет неоценима.

<http://bllate.org/book/21735/2246716>